

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Защита прав коренных малочисленных народов: законодательные и организационные полномочия Российской Федерации и ее субъектов

Научный руководитель – Богданова Наталья Александровна

Березин Виктор Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: victor_igorevich@mail.ru

1. Понятие коренных малочисленных народов (далее - КМН) претерпело существенное изменение в отечественном праве и науке. Ранее они именовались инородцами - «племенами, поставленными по их правам состояния и управлению ими в особое положение» (А.Д.Градовский) либо «полными подданными, имевшими только особенные права и обязанности вследствие происхождения и образа жизни» (Б.Н.Чичерин). В 1930-е гг. происходит «советизация» северных народов, замещение этнического самоуправления государственным управлением. В советских конституциях КМН не упоминались в качестве носителя особых прав, их государственно-правовое развитие приостановилось. [4]

КМН - это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. [1] При этом международно-правовые акты оперируют понятием «коренной народ», не включающем критерий малочисленности и относящим к ним потомков тех, кто населял эту территорию, в период ее завоевания или колонизации. В связи с этим Россия не признает ни Конвенцию МОТ 169, ни Декларацию ООН 2007 г. «О правах коренных народов».

2. Согласно ст.69 Конституции РФ, Россия гарантирует права КМН в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Регулирование и защита прав человека, национальных меньшинств входит в исключительную компетенцию РФ, а, следовательно касается и представителей КМН (ст.71); защита их прав, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей - в совместном ведении РФ и ее субъектов (ст.72).

Регулирование осуществляется путем определения единого перечня прав и свобод, установления правовых гарантий их реализации. В России принят ряд федеральных законов (о гарантиях прав КМН, об общих принципах организации общин КМН, о национально-культурной автономии и др.), призванных решить эту задачу. Недавние изменения в закон о гарантиях прав КМН, устанавливающие порядок учета лиц, относящихся к КМН также находятся в этом русле.

3. Защита прав является одним из аспектов их регулирования и проявляется в принятии законов, обеспечении прав путем деятельности специализированных органов исполнительной власти и собственно защиты путем деятельности судов и уполномоченных.

На федеральном уровне в структуре исполнительной власти с конца 1990-х гг. отсутствовал орган с четко определенной компетенцией по обеспечению прав КМН - такие полномочия в разное время входили в компетенцию различных министерств. С 2015 г. действует федеральное агентство по делам национальностей, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство РФ. К сожалению, и на региональном уровне наблюдается неблагоприятная ситуация для КМН. За последние 10 лет число субъектов

РФ, где функционируют специализированные органы исполнительной власти по КМН, сократилось до двух (ЯНАО и Красноярский край); ликвидируемые, якобы, по причине неэффективности, департаменты включают в качестве управления или даже отдела в структуру исполнительных органов более общей компетенции, что не выдерживает критики.

4. Как особую организационную структуру, защищающую права КМН следует назвать Ассамблею представителей КМНС в Думе ХМАО-Югры, являющуюся квазипалатой. [4] Это постоянно действующий орган в составе 3-5 депутатов Думы (преимущество у представителей КМН). Его заседания - одна из форм работы Думы. Единственным направлением деятельности Ассамблеи является подготовка и предварительное рассмотрение вопросов, затрагивающих права и интересы КМН, проживающих в ХМАО.

5. Интересен опыт субъектов в создании института региональных уполномоченных по правам КМН. В зависимости от порядка замещения соответствующей должности выделяют парламентскую, административную и смешанную модели. [5] Наиболее приемлемой представляется смешанная модель (Красноярский край): уполномоченный по делам КМН включается в структуру уполномоченного общей компетенции и назначается им же с согласия Законодательного собрания. Такая модель, с одной стороны, исключит дублирование в деятельности уполномоченных общей и специальной компетенции, сократит бюджетные расходы, а с другой - позволит не потерять из виду проблемы защиты прав КМН. Подчеркнем, что речь идет именно о региональном уполномоченном, как наиболее приближенном к проблемам конкретной территории и населяющих ее этнических общностей.

6. Защита прав КМН нечасто становится предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, а еще реже - конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Поводом одного из последних решений КС РФ была жалоба Г.К. Щукина, этнического долгана. Согласно позиции судов общей юрисдикции, право на охоту в целях обеспечения права на ведение традиционного образа жизни в пределах нормативно установленных лимитов для удовлетворения личных нужд не может быть передано одними членами общины другим ее членам. КС РФ встал на сторону заявителя, отметив, что по своему конституционно-правовому смыслу ст.19 Федерального закона «Об охоте...» предполагает, что в установленных лимитах пользоваться объектами животного мира для личных нужд может каждый член общины вне зависимости от наличия статуса охотника. Следовательно, если охота является способом ведения традиционного образа жизни общины, то последняя вправе поручить одному из членов со статусом охотника добывать ресурсы в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена лимитов. [2]

Источники и литература

- 1) О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Федеральный закон от 30.04.1999 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
- 2) Постановление КС РФ от 28.05.2019 №21-П "По делу о проверке конституционности статьи 19 ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина" // Обзор практики КС РФ за 2019 г. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>
- 3) Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М: Норма. 2010. С. 52, 449-489
- 4) Филиппова Н.А. Защитник прав коренных народов в России: становление института // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2016